

Студент строгого режима

Впервые в области заключенные вышли на защиту университетских дипломов

Труд как привилегия

Согласно статистике в учреждениях пенитенциарной системы России содержится около 860 тысяч человек. Каждый четвертый сиделец, освободившись, вскоре вновь возвращается на нары. Общество кидает камни в сторону исправительных учреждений – мол, плохо перевоспитываете. В свою очередь, Федеральная служба исполнения наказаний – ФСИН – упрекает социум, который в штаны встречает искупившего вину человека, не желая протянуть тому руку помощи. Ни работы, ни жилья и общественное презрение в придачу. Не желая брать на себя роль арбитра, заметим, худо-бедно, но пенитенциарная система исправляет средствами, предписанными Уголовно-исполнительным кодексом. К таковым относятся: соблюдение режима, общественно-полезный труд, занятия художественным творчеством, а также получение общего и профессионального образования.

С режимом все ясно, что касается труда, то общественно-полезный в современных экономических условиях стал не обязанностью, не наказанием, а привилегией. Из аббревиатуры ИТУ давно исчезло «т», у нас не трудовые, а исправительные учреждения. По данным ФСИН, лишь 20 процентов от общего числа осужденных могут быть обеспечены работой. Однако мизерная плата за труд сводит на нет его воспитательное воздействие.

В арсенале исправительных учреждений есть еще художественная самодеятельность, всяческие кружки по интересам, спортивные мероприятия. Не стоит забывать и благотворное воздействие религии. Безусловно, все это положительные моменты в деле перевоспитания осужденных, но эксперты и ученые подсчитали: пять-семь процентов, именно столько среди сидельцев певцов-танцоров и верующих, погоды в общих показателях не делают. Иными словами, среди 860 тысяч осужденных 90 процентов тех, кто не поет, не пляшет, в бога не верует, следовательно, воспитательными мерами не охвачен, значит – на воле долго не продержится. Остается одна надежда – образование. Те же специалисты называют его наиболее

Осужденным ИК-18 предложили поступать в ЧелГУ...

действенной мерой в решении проблем исправления криминальной личности. Именно образование поможет заблудшему быстрее адаптироваться на воле. И чем лучше, качественнее обучение, чем выше его статус, тем успешнее он освоится в свободной жизни. Образованный человек быстрее найдет контакт с родными, лучше приживется в новом рабочем коллективе.

Дело за внедрением системы высшего образования в учреждения ФСИН. Заметим, среднее и среднее специальное давно стало нормой во всех исправительных учреждениях, но стремительно развивающиеся технологии обязывают думать наперед. В 2010 году председатель правительства РФ Владимир Путин утвердил концепцию развития уголовно-исполнительной системы, ориентируя ФСИН на создание благоприятных условий

для получения осужденными общего, начального, среднего и высшего профессионального образования, используя методику дистанционного обучения. Подсчитано, что обновление информации в современном мире происходит за полтора года. Раньше человечество тратило на это полтора столетия.

Россия в освоении нового направления – первопроходец. На Западе осужденные тоже образуются. Правда, это дело отдали общественным организациям, государство лишь поддерживает их. Но за кордоном осужденным выдают аттестаты лишь средней школы и учат рабочих специальностям, востребованным на рынке труда. На высшее образование пока не замахиваются – дорого да и хлопотно в условиях режимных объектов. Российская Федерация в этой сфере – мировой лидер. Современная гуманитарная академия сейчас разрабатывает проект внедрения высшего образования в пенитенциарную систему при активном использовании дистанционных технологий обучения. В конкретном случае практика опережала теорию. Проект еще только разрабатывают, а в отдельных колониях уже готовят к выпуску дипломированных специалистов. Например, новое дело осваивают в Ленинградской области: осужденных обучают по специальностям «юриспруденция», «журналистика». Начинание подхватили исправительные учреждения, что под Екатеринбургом. Первыми в этом деле среди областных исправительных учреждений Челябинской области стала магнитогорская ИК-18.

Сеть в колонии

В 2008 году директор вечерней школы № 5 в колонии строгого режима Геннадий Васильев рассказал о своих задумках: решетка не должна стать преградой в получении высшего образования. «ММ» рассказывал о его планах в статье «Из тюрьмы с дипломом». Честно говоря, мало верилось, что и он, и администрация колонии смогут довести дело до конца. Первопроходцами быть труднее всего – приходится преодолевать противодействие чиновников-скептиков, которые каждое благое дело сверяют с циркуляром. Но преодолели! В этом году содружеству университета и колонии исполняется крохотный, но юбилей – пять лет. Сейчас в колонии десять студентов: со второго по пятый курс. В этом учебном году им предстоит защищать дипломную работу на факультете психологии МаГУ.

В свое время доброе начинание благословил президент МаГУ Валентин Романов, именно к нему сначала обратился директор школы Геннадий Васильев. Ректор университета Владимир Семенов закрепил соглашение договором. Хлопотную организационную работу взял на себя Геннадий Александрович. Декан факультета психологии профессор Елена Петрова подчеркнула: только благодаря его стараниям механизм обучения был отлажен. Сам Геннадий Александрович уверен: без поддержки начальника ИК-18 Алексея Коновалова и заместителя начальника по кадрам и воспитательной работе Владимира Долганова дело

бы не сдвинулось в мертвой точки. Представитель ГУФСИН России по Челябинской области признал их опыт передовым и рекомендовал для всех исправительных учреждений. Однако охотников пока не нашлось.

Студенты и преподаватели университета поддерживают «колонийских» первопроходцев. На факультете периодически проходят акции: собирают книги – и художественную литературу, и научные работы по психологии. Сам Геннадий Васильев сумел договориться с городской библиотекой и привез в колонию списанные издания. За пять лет общими стараниями книжный фонд ИК-18 стал внушительным. К печатным источникам прибавьте электронную библиотеку, которая насчитывает более 30 тысяч изданий.

– Обучаются осужденные на специальности «психология и педагогика», – рассказывает Елена Дмитриевна. – Это направление и более широкое в плане применения, и доступное по средствам. Мы снабжаем студентов учебно-методическими пособиями на электронных и печатных носителях. Раз в два месяца Геннадий Александрович привозит преподавателей в колонию. Читаем установочные лекции, проводим консультации. Экзамены проходят в тестовой форме. Зачетные работы осужденные готовят в электронном виде. Иными словами, обычный процесс заочной дистанционной формы обучения. Как ни странно, наши подопечные выбирают серьезную литературу, их более всего интересуют книги по философии. Кстати, один из студентов в этом году защищает дипломную работу с философским уклоном. Они очень добросовестно относятся к учебе, ответственнее, чем очники, – заключает декан факультета.

– Режимный объект запрещает доступ в Интернет, – замечает Геннадий

Александрович. – Раньше было очень хлопотно: приходилось распечатывать работы, доставлять на кафедру. Сейчас, проверив текст, отправляю преподавателям по Сети. Для студентов стараемся создать все условия: сейчас в школе 15 компьютеров, два класса. Очень благодарны ректору Владимиру Петровичу Семенову: университету передал колонии десять устаревших, но вполне рабочих компьютеров. Думаю, желание освоить сложную технику для большинства студентов стало мотивом для получения высшего образования.

Не стоять на месте

– Непривычные студенты, думаю, поначалу озадачили профессорско-преподавательский состав факультета?

– Среди тех, кто оказался в трудной жизненной ситуации, много одаренных людей, – развеивает мои догадки Елена Дмитриевна. – Они усвоили одну истину: душа даже за решеткой обязана трудиться. Образовательная среда создает баланс между ограничением свободы и коммуникативными потребностями. А психология, как наука, позволяет взглянуть на мир и себя в нем иными глазами. Сошлюсь на высказывания великих: идеал человека – в нем самом. Пожелав учиться, они поступили сообразно восточной мудрости: если человек стоит на месте, это не значит, что он не идет вперед, это значит, он идет назад. Для формирования личности человек должен развивать и свои возможности, и потенциал, и знания.

Уже есть результаты, доказывающие благотворность влияния высшего образования на осужденных. В этом году на свободу вышли три студента, но учебу не бросили.

– Пока 100-процентное отсутствие рецидива, – замечает Геннадий Александрович. Все втроем, декан,

директор и журналист, стучим по деревянной крышке стола. Дай-то бог! – Один из них освобожден условно-досрочно, – поясняет Г. Васильев, – и немаловажным фактором явилась успешная учеба на третьем курсе психологического факультета.

– Очень благодарные ребята, – замечает Елена Дмитриевна. – Освободившись, они пришли к нам в гости с коробками конфет, цветами. Мы устроили им чаепитие. Настолько они увлеклись процессом обучения, что просились на дневное отделение. Это ответ на досужие разговоры, мол, обучение в местах лишения свободы лишь возможность заполнить информационный вакуум. Теперь они – на воле, но стремление к знаниям не пропало. Студенты не местные, но сессий не пропускают.

Успешность проекта подвигла и других сидельцев поступить в вуз. Сейчас десять человек ждут с воли весточки: смогут ли родные оплатить обучение. Несмотря на весьма скромную стоимость, от 14 до 15 тысяч рублей за учебный год, многим и этих денег негде взять. Но молодые люди все же изыскивают возможности: кто тратит свою пенсию участника боевых действий в Чечне, кто работает, другим помогают родственники.

Чтобы проект развивался, необходимо вводить новую форму аттестации. В этом году в школе пройдет ЕГЭ для выпускников прошлых лет, которые решили продолжить обучение на факультете психологии МаГУ. ИК-18 стала первой в системе ФСИН, заявившей об участии в сдаче единого государственного экзамена. Требования – как для выпускников обычных школ. Организовать тестовые экзамены на режимном объекте очень сложно. Нелегко и выпускникам – без подготовки не обойтись. Но директор школы и это организовал. Репетиторами стали учителя вечерней школы Борис Мусялямов, Юрий Лебедев, Владимир Ветлугин. Без дополнительных плат занимаются с подопечными, подтягивают по математике, русскому языку, биологии.

Необходимость обучения осознают и сами осужденные, и родители. Декан Елена Петрова показала благодарственное письмо, в котором родственники обращаются с теплыми словами к преподавателям кафедры: «Годы обучения позволили нашим студентам поверить в себя, воспрянуть духом, вселили в них надежду на будущее».

В завершение процитирую обращение к Елене Дмитриевне одного из студентов, которое, думаю, станет ответом скептикам, отрицающим благо дело: «Все, что вы, Елена Дмитриевна и Геннадий Александрович, сделали для меня, очень и очень повлияло на мой внутренний мир. Знания позволили кардинально изменить мою систему ценностей. Обучение явилось тем фундаментом, на котором я смогу возвести свой прочный дом»

ИРИНА КОРОТКИХ
ФОТО > АНДРЕЙ СЕРЕБРЯКОВ

P. S. Во время недавнего визита в ИК-18 уполномоченный по правам человека в Челябинской области Алексей Севастьянов предложил магнитогорским сидельцам расширить географию учебы – поступать в ЧелГУ.

МаГУ передал колонии десять устаревших, но рабочих компьютеров